

ББК 63.3-75

П. В. Волошун

«ЛЕТНИЙ ПЕРИОД» ЖИЗНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ В ИМЕНИИ ИЛЬИНСКОЕ

Историческая повседневность представительниц высших образованных слоев российского общества хранится в материалах переписки, дневников и воспоминаний. На обыденную жизнь великой княгини Елизаветы Федоровны позволяет взглянуть анализ ее личной переписки, дневники и воспоминания ее ближайшего окружения. Особенно широко представлен материал касающийся ее летнего времяпрепровождения в период с 1884 по 1896 г.

Тогда большую часть года Елизавета Федоровна проводила в имении супруга — великого князя Сергея Александровича — в подмосковном Ильинском. Судя по фотографиям, сохранившимся в личных фондах гостей и обитателей имения, Ильинское значительно отличалось от привычных роскошных дворцов аристократии дореволюционного времени своей простотой. Баронесса Буксгевден писала в своей книге: «Великий князь Сергей Александрович и его жена жили простой сельской жизнью, вместе со своими слугами и немногими избранными друзьями, которые — по принятой в России традиции — подолгу гостили у них в имении. Все это необычайно нравилось великой княгине» [1, с. 5]. Князь Феликс Феликсович Юсупов вспоминал: «Усадьба у них была устроена со вкусом, в духе английского сельского дома» [12, с. 71]. Племянница великих князей Мария Павловна «младшая» рассказывала, что дядя унаследовал имение «от своей матери, императрицы Марии Александровны, которая на склоне лет нашла здесь убежище от утомляющего церемониала придворной жизни» [4, с. 22—23] (см. также: [3, л. 39—46]). Она также писала, что «дом был невелик и выстроен из дуба». Что касается обстановки в комнатах, то она «не отличалась роскошью» [4, с. 23].

Великокняжеская чета проводила в имении Ильинское летние месяцы, с наступлением весны покидая городские резиденции и пребывая в деревне до поздней осени. Когда великие князья проезжали по деревням, принадлежащим им, дома были украшены флагами и подносилась хлеб-соль [6, с. 1—4 об.]. Племянница Мария Павловна рассказывает, что переезд в Ильинское походил на переселение целой деревни, если судить по количеству прислуги и свиты [4, с. 23].

Добирались либо экипажами, либо по железной дороге от станций Одинцово (существует с 1870 г., Белорусское направление) и Химки (с 1851 г., Ленинградское направление).

День в Ильинском наступал для каждого по-разному, каждый вставал когда хотел [3, л. 39—46]. Для великой княгини утро начиналось вместе с подъемом супруга, около 8 часов [10, л. 5—7 об.]. Сергей Александрович уходил на

осмотр хозяйства, а Елизавета Федоровна предпочитала прогулку в саду в одиночестве [4, с. 25]. Великая княгиня любила цветы и посвящала их собиранию и рисованию часы, дни и недели своей жизни в Ильинском: «Я занята тем, что расписываю цветами двери своей маленькой гостиной» [2, с. 63]. Вся прогулка занимала около часа, и к 9 часам супруги отправлялись пить кофе на балкон *en famille* [5, л. 81—84]. Это было приятное времяпрепровождение в узком кругу семьи. Сергей Александрович читал газеты, а Елизавета Федоровна листала «английские журналы или французские журналы мод», вырезая понравившиеся иллюстрации. Она «собирала вырезки в альбомы, используя их при разработке своих туалетов» [4, с. 25].

Когда чаепитие заканчивалось, примерно в 10 часов, Елизавета Федоровна проводила время за уроками по русскому языку или же на реке («Каждый день я купаюсь в реке — вода такая чистая, теплая, одно удовольствие» [2, с. 61]), иногда в саду, где в поисках прохлады «устраивалась в тени крытой террасы» [4, с. 26]. Там Елизавета Федоровна рисовала [2, с. 132] или вышивала с фрейлинами под чтение вслух [4, с. 26]. Или она присоединялась к супругу, отправлявшемуся за грибами: «Мы ежедневно делаем чудесные походы за грибами, несколько раз набирали больше 300» [2, с. 135]. Екатерина Адольфовна Шнейдер замечала в своих записях: «Прогулки за грибами бывают каждый день, но всегда в какой-нибудь другой лес» [6, л. 1—4 об.]. Порой обитатели Ильинского играли в эти часы в бильярд, бадминтон, жмурки [2, с. 88]. Великий князь шутил: «Все паслись в саду или играли в теннис» [5, л. 81—84].

Завтрак в Ильинском наступал в час дня [10, л. 5—7 об.]. Екатерина Адольфовна Шнейдер описывает один случай: «Завтрак был сервирован в библиотеке (отдельный дом в парке), о чем никто не знал, все по обыкновению явились в столовую и, найдя стол не накрытым, отправлялись отыскивать где завтракать» [6, л. 1—4 об.]. Иногда завтраки носили официальный характер, и тогда за столом «собиралось человек пятнадцать-двадцать» [4, с. 26]. В другие же дни члены семейства и их близкие оставались одни. «За завтраком сидело семь дам и один великий князь (Сергей Александрович. — П. В.), так как в этот день великий князь Павел Александрович с М. П. Степановым уехали в Москву на скачки» [6, л. 1—4 об.].

После утреннего кофе завтрак был по счету вторым приемом пищи и отличался большей плотностью [4, с. 26]. Подавались к столу на завтрак «*rastegais et petits pates*», «*maréchale de pre-sale aux petits pois*», «*salade concombres*», омары под соусом, рябчики, цесарки и цыплята жареные, студень из ершей. Из супов — «*potage rugee*», суп из артишоков. Помимо этого на столе были «*kougnik*», кулебяка, булочки, сыр, икра, блины и каштаны — «*bordure de marrons aux glaces a la parisienne*». На десерт подносились персики с рисом, холодный пломбир, иногда с оригинальным названием — «*d'anas à la donzelle*».

После завтрака пили чай или кофе на примыкающей к столовой веранде или на балконе [11, с. 11], в покоях великой княгини [4, с. 26]. Затем шли гулять и за грибами либо навещали соседей, чаще отправлялись пешком к Юсуповым [4, с. 27], напившись там чаю возвращались обратно в имение [3, л. 39—46]. Великий князь Сергей Александрович об этом писал: «Благодаря чудной погоде мы ежедневно совершали прогулки со всем обществом и обыкновенно ездили

пить чай к разным соседям» [9, л. 21—24 об.]. Елизавета Федоровна, только приехав в Россию, об этих посещениях отзывалась следующим образом: «Со своими соседями мы видимся очень часто; все они такие приятные люди, что я сразу же почувствовала себя с ними как дома» [2, с. 51].

Прогулки в гости к соседям привели к созданию крепкой компании, настроенной весело проводить время [2, с. 51]. То, что время проходило действительно весело, свидетельствует гостевая книга, куда записывались смешные случаи из жизни в Ильинском, а также «про выпивки, про пикники, и много всякой чепухи!» [10, л. 5—7 об.]. Баронесса София Карловна Буксгевден вспоминала, что Елизавета Федоровна на самом деле «отличалась веселым и неунывающим характером, обладала большим чувством юмора» [1, с. 38].

Когда стояла сухая погода и дороги позволяли проехать большим экипажам, семейство и его окружение ездили кататься [4, с. 19]. Поездки в экипажах сменялись верховыми прогулками, иногда они совершались Елизаветой Федоровной в компании, иногда в одиночестве [2, с. 55]. По словам очевидцев, она красиво держалась в седле и мастерски управляла лошастью. Великая княгиня надевала на такие прогулки амазонку, которая казалась совсем короткой, на голову — маленькую фетровую шапочку [3, л. 39—46].

Однако что оставалось неизменным, в любую погоду [2, с. 64], так это прогулки пешком. Порой длились они по 2 часа [8, с. 103—104]. В жару хозяева и гости имения наряжались в белые и ситцевые платья и уходили на прогулку, иногда устраивали в лесу чаепитие и пикники [2, с. 79]. Великая княгиня заботилась о белизне кожи и самостоятельно готовила отбеливающий лосьон для лица из огуречного сока и сметаны, неизменно появлялась на свежем воздухе в шляпке и с зонтиком [4, с. 20].

Время до обеда Елизавета Федоровна посвящала написанию писем и переодеванию. Великая княгиня, будучи очень красивой женщиной [4, с. 19], всегда уделяла много внимания своему внешнему виду, и пребывание в деревне в менее официальной обстановке не расслабляло ее. Елизавета Федоровна принимала ванну, затем ее одевали камеристки, делали прическу, и после последних штрихов великая княгиня была готова. Все переодевание занимало около часа и должно было завершиться к определенному времени [4, с. 26], поскольку супруг стучал в дверь со словами, что обед готов [4, с. 21].

В 20.00 — 20.30 все собирались в столовой [2, с. 98]. Согласно правилам этикета супруги садились напротив друг друга в разных концах стола, и великие князья не были исключением. Между ними располагались другие члены семьи и свиты [4, с. 26]. На обед подавали «mayonnaise de starlet au beurre Mompelion», «poulardes et gibier rôtis», «salade macedoine», «profiteroles à la Bretonne», десерт состоял из «sauce chocolat». Несмотря на то что обед длился с восьми-полдевятого до 11 часов вечера, т. е. два с половиной — три часа, перемена блюд происходила быстро [3, л. 39—46].

По окончании обеда, пока убирали со стола, хозяева и гости проходили в гостиную великой княгини. Туда приносили кофе, и в одной комнате, собравшись вместе, каждый занимался своим делом. Обычно танцевали, играли на рояле, рисовали или выжигали под чтение вслух, играли в карты или бильярд. Иногда выходили гулять по парку или катались на лодках [2, с. 131].

И так до 11 часов, пока не подавали вечерний чай [3, л. 39—46]. Если позволяла погода [2, с. 99], то чай пили на террасе, где и засиживались допоздна [9, л. 21—24 об.]. Случалось, что по вечерам ездили к соседям и возвращались поздно, «только после трех», хорошо повеселившись [2, с. 50]. Около полуночи обитатели Ильинского откланивались и расходились по своим спальням. В это время Елизавета Федоровна садилась за письма: «Сейчас все ушли спать, я всегда использую тихие вечерние минуты и сажусь за письма» [2, с. 132]. Так завершился «обычный день» в жизни великой княгини Елизаветы Федоровны в имении Ильинское.

Для нее это было место, где в узком кругу родных и близких без жестких поведенческих регламентаций протокола она могла быть сама собой и, как следствие, более раскрепощенной в своих мыслях и поведении. Это давало ей возможность и в официальной деятельности быть искренней в своих порывах изменить к лучшему жизнь обычных людей. В принципе, она могла позволить себе остаться в протестантской религии и, как любая другая представительница Императорского Дома, заниматься семьей и писать мемуары. Однако характер Елизаветы Федоровны требовал иного, и понятие «рая в Ильинском» она включила в «рай для других», когда сумела отойти от сухости предыдущих благодеяний аристократии и привнесла свое видение социальной деятельности.

Гармонии деревенской жизни Елизавета Федоровна достигла благодаря тщательному продумыванию всего вплоть до мелочей в своей обыденной повседневной реальности. Режим дня был выстроен таким образом, чтобы не было места праздности и скуке и в то же время чтобы оставалась свобода действий и передвижений. Антиподом этой гармонии стала вторая половина жизни Елизаветы Федоровны: насколько все было хорошо в Ильинском, настолько было тяжело в Москве. При взгляде со стороны не может не возникнуть мысль о некоем жизненном авансе на подлинное счастье, выданном великокняжеской чете.

Елизавета Федоровна вместе с супругом создала то, что именуется одним словом «Ильинское». Это понятие, включающее в себя простоту и веселье, естественность и здоровый образ жизни, узкий (скорее, проверенный и преданный) круг общения [2, с. 235] и отдых. Позже, когда их мир пошатнулся, Елизавета Федоровна восклицала в письме к Павлу Александровичу: «Неужели ты забыл Ильинское?» [2, с. 360]. Этот вопрос свидетельствует о том, что речь шла не об обычном времяпрепровождении в загородном имении, а о чем-то большем и ценном для великокняжеской четы и их близких, о чем невозможно забыть. Поэтому великая княгиня сама твердо отвечала на свой вопрос: «Уверена, что нет».

Библиографический список

1. Буксгевден С. Венценосная мученица : жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы всероссийской / пер. с англ. Н. Б. Лебедевой. М. : Рус. Хронографъ, 2006. 528 с.
2. Великая княгиня Елизавета Федоровна и император Николай II : документы и материалы (1884—1909 гг.) / авт.-сост. А. Б. Ефимов, Е. Ю. Ковальская ; подгот. текстов П. В. Волошун. СПб. : Алетейя, 2009. 848 с.
3. Воспоминания В. Ф. Джунковского, август 1886, Ильинское // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 826 (В. Ф. Джунковский). Оп. 1. Д. 41. Далее: ГАРФ.

4. Воспоминания великой княгини Марии Павловны. М. : Захаров, 2004. 511 с.
5. Дневник вел. кн. Сергея Александровича // ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 32.
6. Дневниковая запись Е. А. Шнейдер в Ильинском // ГАРФ. 1887. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 7.
7. Император Николай II // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1340.
8. Император Александр III и императрица Мария Федоровна : переписка, 1884—1894 годы. М. : Рус. слово, 2005. 352 с.
9. Переписка цесар. Николая Александровича от 22 сентября 1887, Ильинское // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1340.
10. Степанов М. Воспоминания об Ильинском // ГАРФ. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 7.
11. Степанов М. Село Ильинское : ист. очерк. М. : Синод. тип., 1900. 304 с.
12. Юсуфов Ф. Мемуары. М. : Захаров, 2004. 432 с.

ББК 60.561.51

Н. В. Досина, Я. О. Смирнов

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Проблемы эффективного включения семьи в сферу демографической политики государства неоднократно поднимались в рамках как теоретических, так и прикладных исследований. Основной практический вопрос заключается при этом в видении комплекса и соотношения факторов, под воздействием которых происходит интеграция семьи в новый режим социальных, экономических, политических отношений. В первую очередь важно иметь в виду соотношение экзогенных (внешних) и эндогенных (внутрисемейных) факторов. Экзогенные факторы обусловлены внешними тенденциями социальных изменений, выражающих давление, принуждение; они характеризуют изменение семьи под воздействием жестких экономических, социальных, политических тенденций (средний уровень дохода, заработной платы, жилищной обеспеченности и др.). Эндогенные же факторы обнаруживают потенциальные возможности, заключенные в самом явлении, они характеризуют изменение представлений членов семьи под воздействием коммуникационных, психологических, религиозных или культурных процессов (мнение «значимых других», друзей и знакомых, уровень образованности, религиозности, ценностная ориентация и др.).

Вопрос о роли экзогенных и эндогенных факторов в функционировании и развитии семьи, в принятии ответственных решений (продолжение рода, планируемое количество детей, оптимальный возраст их рождения и др.) является одним из самых сложных в современной социологии. Ведущие российские